

Врач Сюэ Шэнь прямо сказал Лин Юню номер телефона, память Лин Юня настолько сильна, что, естественно, он сразу же записал его в сердце.

Лин Юнь сказал с улыбкой: "Я могу считаться большим сторонником... о, нет, дедушка Сюэ, это, вчера вечером, вы также...".

Доктор Сюэ Шэнь не стал скрывать, он улыбнулся и кивнул, затем улыбнулся: "Всего за семь или восемь дней, от прорыва границ тела обычных людей до достижения пяти уровней послезавтра, ваш ребенок - гений практики боевых искусств!".

Доктор Сюэ Шэнь сначала вздохнул, а затем сказал в позитивном тоне: "Когда я прибыл туда вчера вечером, я обнаружил, что там уже есть мастер, который не слабее меня. Я прячусь в лесу. Поскольку она там, она не стреляла в тебя, я знаю, что она должна быть там, чтобы защитить тебя, у тебя точно ничего не будет, поэтому я вернусь прямо".

Линъюнь знал, что человек, о котором говорила Сюэ Шэнь, была его мать Цинь Цююэ. Он улыбнулся и кивнул, но ничего особенного не сказал.

"Ты умный человек, я не буду ревновать тебя к бесполезному. Эта девушка сейчас увлечена тобой, а я избалован ею. Ты должен быть внимательным к ней в будущем...".

Говоря прямо, больше всего беспокоится врач Сюэ Шэнь, или его собственная внучка Сюэ Мэй Нин.

Линъюнь смущенно улыбнулся: "Шу Дедушка, это я понимаю, я позволю ей. Только, почему ты учил ее только конденсатной медицине, но не обучал боевым искусствам?".

Это действительно большой вопрос. Он не может понять, что он думает. Поскольку Сюэ Шэнь с раннего возраста взяла Сюэ Мэйнин на свою сторону, она учила ее только медицине и не преподавала ей технику самообороны.

Врач Сюэ Шэнь покачал головой и улыбнулся: "После того, как между мной и Мяо Фэнхуаном произошел тот инцидент, бабушка Нинэр никогда не позволит моей семье изучать У, эту причину, я думаю, ты должна понять!".

Линъюнь понял, что это было неловко, он смущенно почесал голову и сказал: "Понял..."

Телосложение Нин Линъюя, будь то постижение или изучение боевых искусств, несомненно, лучший выбор. Матушка Цинь Цююэ - врожденный мастер. Разве не для того, чтобы обучать боевым искусствам себя и духовный дождь?

Является ли мать тем самым человеком в семье Цинь, о котором говорил Цао Шаньшань? Если да, то какие изменения произошли 18 лет назад. Будет ли мать такой сдержанной и малоразговорчивой, почти не выносящей бремени унижений и вообще похожей на обычных людей, готовых жить на самом дне города?

Линъюнь на мгновение задумался о своей собственной жизни, и в его выражении лица появился намек на размышления.

"Хотя Нин не сказал мне, как вы вне опасности, но старик видит, что у вас, людей Цзи, есть свой собственный естественный мир, даже если они в опасности, они могут быть разрушены! Хорошо. Я знаю, что у вас много вещей, я не оставлю вас. Позовите меня, если у вас что-то

будет!" Доктор Сюэ Шэнь улыбнулся и похлопал Линъюня по плечу, предавая его.

Линъюнь покинул виллу Сюэ Шэни. Он не стал брать такси, а направился прямо к вилле №1.

"Похоже, что вчера вечером я держал перо императора, а о сцене с сильным врагом Хранителя Коулуна Нин Эр даже не рассказала своему деду..."

Линъюнь задумался, пока шел, и сказал, что, похоже, он не избавился от памяти тех нескольких человек, они уже обсуждали вместе вчера вечером, а это пощечина.

Там есть Сяо Мэймэй. Там также Цао Шаньшань, Чжуан Мэйфэн, Ти Сяоху и Тан Мэн. Эти люди - не драконы и фениксы, а их умы чрезвычайно близки?

Когда они вернулись в арендованный дом Линъюня прошлой ночью, первое, что было единогласно решено. Все, что произошло прошлой ночью, было ограничено несколькими из них, и никому не передавалось!

Потому что они знают, что это касается жизни Линъюнь, это не шутка.

На самом деле, прошлой ночью. После того, как Линъюнь дал им средство, они могли полностью стереть свои воспоминания, как и другие люди.

Было бы хорошо, если бы их было сто, но Линъюнь не стал.

Эти люди, кроме Цао Шаньшаня и Сюэ Мэйнин, уже умерли вместе с Линъюнь. Линъюнь решил безоговорочно доверять им.

Что касается Цао Шаньшаня и Сюэ Мэйнин, то я смог спасти его под дождем поздно ночью. Хотя я не помог, даже если бы три главных убийцы геноцида пришли, они не отступили". У Линъюня, естественно, было много сердца.

Конечно, для этого есть более глубокая причина, а именно: Линъюнь не боится, что эта вещь просочится наружу.

Ню Фэнцзяо умер, Сунь Син умер, а от мастера, которого привел Ню Фэнцзяо, осталось только три тяжелораненых и два смешанных, и все они были задержаны в Бюро общественной безопасности. Линъюнь стер их половину. Память о месяце также была тщательно уничтожена, но семья Сун не дура!

Линъюнь может думать об этом своей задницей. Семья Сун превратится в горшок с кашей, и она должна была использовать все силы, чтобы найти этих людей в городе Симидзу!

Ниу Фэнцзяо эти люди, исчезли пропали, тяжело ранены, серьезно забыты, Сунь Цзяцзюй после никаких результатов, обязательно направит все наконечники копий на голову Линъюня!

Если ты делаешь что-то, ты не можешь бояться этого. Если ты осмелился сделать это, ты должен осмелиться сделать это. Другие задирают голову Линъюня. Он никогда не убивал черепах. Значит, когда он убивал, он уже думал об этих результатах!

Думал об этом, а все равно убил! Кто даст ему умереть, кто даст ему умереть первым! Это стиль Линъюня!

Более того, Линъюнь знает, что даже если он сможет сделать шаг назад, он пощадит Ню Фэнцзяо и Сунь Сина. Семья Сун великодушно отпустила его, а геноцидные организации все

еще преследуют его!

Нет никаких сомнений, что Линъюнь и организация убийц совершенно бесконечны, не то, что ты мертв или что я мертв, нет никакой третьей возможности!

"О, в любом случае, они все пропали.

Хэ Синъянь также является убийцей организации, и, похоже, что потомки и внуки не знают об этом. Должны ли они придумать способ, чтобы семья Сун и организация убийц сразились первыми? Это так весело, мне гораздо легче...".

Две собаки дерутся - играйте!

Линъюнь подумал о коммуникаторе Земли Восьми.

"Используй этот коммуникатор, чтобы притвориться убийцей. Когда люди семьи Сун придут к двери, они тайно убьют несколько его матерей, а потом обвинят организацию убийц...".

"Тогда ты будешь призывать его, а Лаоцзы медленно культивировать. Когда ты потеряешь обоих, ты снова соберешь все в кучу...".

Я должен сказать, что стратегия Лин Юня обвинить Цзяндуна - это трюк двух зайцев, одного камня и двух зайцев, который может как победить боевую мощь противника, так и выиграть для него ценное время тренировок.

Однако план Лин Юня не может быть реализован гладко, а также должен быть осуществлен шаг за шагом. Нужна хорошая возможность для этого, иначе, он может выбрать только смерть, один против семьи Сун и организации убийц.

"Нет, уже больше двух часов дня. Почему не было получено телефонного звонка?"

Линъюнь внезапно хлопнул себя по лбу: "Плохо, я выключил свой мобильный телефон утром. Я его еще не включал!"

Он быстро включил телефон, и тут же пришло ошеломляющее текстовое сообщение. И советы по пропущенным звонкам.

Лин Юнь посмотрел на текстовое сообщение, но Танг Мэн отправил семь или восемь статей. Двое из Ти Сяоху, Цао Шаньшань, Чжуан Мэйфэн и Нин Линъюй прислали по несколько!

"Юнь Гэ, эти пять миллионов уже прибыли".

"Юнь Гэ, процедура оформления автомобиля Land Rover завершена, я постучал по ножу. Он все еще очень послушный, думаю, у него здесь нет особых проблем..."

"Юнь Гэ, я связался с компанией, которая сделала дизайн оформления виллы. Это лучшая компания в нашем городе, и компания, которая проектирует и украшает дилера..."

"Юнь Гэ, я поговорил с компанией, которая занимается дизайном декораций. Теперь отведи их на виллу "Clearwater Bay".

Давайте обсудим с тетей Цинь и Линъюй, и вы сможете приступить к работе после обеда!"

"Боже мой! Юнь Гэ, что-то большое! Ты возвращаешься и видишь, тетя Цинь помолодела на

десять лет, а дождь стал... боже!"

"Облачный брат, почему бы тебе не открыть свой мобильный телефон? Линьюй не может тебе позвонить. Они все умирают..."

.....

Два текстовых сообщения от Тие Сяоху чрезвычайно просты. Первое - о том, что два миллиона уже получены, а второе - о том, что дом и машина куплены. Всего потрачено 1,8 миллиона. Дом - это уже существующий дом, и в него можно сразу заселиться.

Все текстовые сообщения, отправленные Цао Шаньшанем и Чжуан Мэйфэном, выражали беспокойство и озабоченность. Он попросил его перезвонить после того, как он откроет телефон.

Текстовое сообщение, отправленное Нин Линьюй, самое интересное!

"Брат. Где ты? Почему телефон не включен? Ты возвращаешься, чтобы посмотреть, мама, кажется, помолодела на десять лет! Не кажется, а действительно помолодела на десять лет! Я кажусь..."

"Брат, почему бы тебе не открыть свой мобильный телефон, Танг Мэн идет..."

"Брат, посмотри информацию и немедленно перезвони!"

Линьюнь просмотрел статью одну за другой, не мог не покачать головой и рассмеялся, сказал, что на этот раз он слишком большой? !

Матушка Цинь Цююэ, всего 36 лет, но поскольку она достигла врожденного царства, кажется, что ей меньше 30 лет, и теперь после использования духов, чтобы промыть ребра...

Действительно, как сказала Нин Линьюй, мать теперь выглядит так, будто ей всего около двадцати лет, как Чжуан Мэйфэн? !

А сестру Нин Линьюй, этот Линьюнь считает в сердце, потому что когда он трансформировал тело феи в Нин Линьюй, процесс изменения внешности и темперамента Нин Линьюй он видел своими глазами.

Нин Линь Юй Тяньшэн обладает несравненным темпераментом духа дождя пустых гор. Где бы она ни находилась, она подобна яркой жемчужине в ночи и орхидее в пустой долине. Это мечтательный темперамент!

Теперь, когда она стала настоящим телом Фазри, о ее нынешней красоте и темпераменте ничего не говорилось.

Когда Лин Юнь хвастался Лин Юй, он как-то сказал, что красота Нин Лин Юй в 10 000 раз превосходит красоту Цао Шаньшань. Хотя это была шутка, в ней не было преувеличения, но теперь это слово!

Теперь, не говори Цао Шаньшань, то есть Мяо Сяомяо, Чжуан Мэйфэн, Линь Мэньган, три великих цвета по сравнению с Нин Линьюй, они должны быть самоотверженными, и они готовы опуститься вниз!

Макушка Линь Мэньгана прекрасна, как у феи, и она может стать телом духа феи.
www.wuxiax.com~ Теперь это фея, которая сбрасывает смертный мир. Мечтательный темперамент не сравнится со смертными.

Конечно, в будущем Линъюнь усовершенствует слова Янь Дань и Мэй Янь Дань. Эти красивые женщины вокруг него, несомненно, станут красивыми в десять раз и будут обладать необыкновенным темпераментом, но это будущее...

Даже если Линъюнь будет быстро тренироваться, ему придется подождать, пока он достигнет периода рафинирования, прежде чем он сможет начать алхимию!

На самом деле, Сюэ Мэйнин, Чжуан Мэйфэн, Сяо Мэймэй, Мяо Сяомяо после того, как Линъюнь промыл их газом Сянлин, имеют определенную степень изменения темперамента, но Линъюнь дает им все магические духи, и не может сравниться с Цинь. В осенние месяцы так много людей, не говоря уже о дожде Нин Лина!

Поэтому по изменению внешности и темперамента, Нин Линъюй - первая, Цинь Цююэ - вторая, но Цинь Цююэ молода и десять лет...

"Это сломано, моя мама вдруг стала такой. Предполагается ли, что у меня будут проблемы?"

Линъюнь шла по дороге, улыбнулась и стала поднимать трубку телефона. (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2134930>